

A.R.G.E.N.T.U.M.

V

ПОСТУПЬ ПОТЕРЯННЫХ
ДАНИИ СТОИИ

АДЕНТ

18+

Даниил Тихий
Поступь потерянных
душ V: Адепт
Серия «Поступь
потерянных душ», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68807835
SelfPub; 2023*

Аннотация

Рунные знаки, разломы пространства, силы, что постепенно меняют миры-зеркала и сам Первоисточник. Всем кто желает избавить сферу зеркал от последствий войны, от яда, который выплеснут криком Риордана на землю, придётся пойти на жертвы. И Найд даже не представляет, куда его приведёт собственная нужда и желание выжить. Обложки созданы автором в Midjourney

Содержание

Том пятый	4
Глава 1. Думанский кряж	4
Глава 2. Пляски в темноте	19
Глава 3. Знания	44
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Даниил Тихий

Поступь потерянных душ V: Адепт

Том пятый

Глава 1. Думанский кряж

Думанский кряж – своеобразное место, особенно в конце зимы. Пока в низине тает снег, постепенно превращая дороги и тропы в непроходимое, вязкое болото, на верхотуре всё ещё царствует зима. Лес здесь, словно тёмные полосы на спине тигра, то есть, то нет. А снег, сокрытый от солнца массой сосновых ветвей, продолжает жить, незатронутый талой капелью и тёплыми лучами светила.

Позади, ближе к подножью ухнуло сито. Глухой хлопок едва-едва достиг слуха, но я всё равно поморщился, погоня не отстала. Значит, нужно встречать...

Цокнул языком, привлекая внимание группы. Поставил метку на миникарте и махнул рукой в её направлении. Народ, повинувшись команде, подкорректировал маршрут, забрал в сторону вершины, наискось пересекая склон и постепенно

уходя всё выше. Я решил дать бой здесь, на этом каменистом и хорошо простреливаемом участке.

Местность на много-много метров вокруг скалистая, весь краж такой: лесополоса, скалы, лесополоса и новые скалы. Но, в отличие от сосновой чащи, на открытых просторах почти не было снега – камни открыты солнечным лучам, и оттого быстро обнажались, сбрасывая свои зимние одежды. Их покрытая прошлогодним мхом и влажной землёй поверхность была скользкой и ненадёжной, отдельные валуны так и норовили вывернуться из-под ног, но лучшей местности для обороны было просто не придумать.

Где-то у подножья хребта вливался в лесополосу ручеёк погони. Хрипящие и ухающие выродки, незнамо как проспавшие много месяцев в подвалах местной деревеньки, ожидаемо голодные и крайне агрессивные. Кто же знал, что подвал церкви в последней деревне окажется облюбован гнездом.

Группа бежала, её тяжёлое дыхание шуршало в гарнитуре рации. Сойка и Пират – единственная пара ветеранов, остальные – новички, общим числом ещё в три человека. Подъём в гору давался им тяжело, в отличие от Тиза, который вообще не испытывал подобных проблем.

– Пират, прикройешь от маркера! Остальным, в круговую.
– Принял.

Я не стал подниматься вместе с группой. Нашёл по ходу движения хороший, крепко сидящий в земле валун и оста-

новился. Оглянулся на лес, врага ещё не видно, от меня до первых деревьев метров двести. Хорошо, очень хорошо. Работать буду как в тире.

– Найд?! Что ты задумал? – голос Сойки был обеспокоенным, ей не нравилось, что я отправил её к вершине кряжа, а сам остался.

– Буду отсекать хвосты вместе с Пиратом. Смотрите в оба и не расслабляйтесь, не дай бог кто-то хитрый в обход двинет.

Улегся у валуна, снял с плеч рюкзак и уложил рядышком как подкладку для стрельбы из положения лёжа. Бросил взгляд на притороченный к рюкзаку АСС, но брать его не стал. Хватит и обычного АС-74 с его пороховым боеприпасом и накрученной банкой глушителя. В поход я взял два ствола, обычный автомат с глушаком выступал в роли экономного оружия, и использовал я под него самые обычные охотничьи пули. Бонусом такого выбора выступал подствольник, который на АСС предусмотрен не был.

– Упал на точку, позиция отличная, – судя по голосу, Пират, в отличие от большинства людей в группе, совершенно не запыхался. Выносливый чертяка.

– Принял. Вижу противника, идут широким фронтом по лесополосе.

Я и в самом деле их видел. Пока без деталей, но сенсоры на шлеме прекрасно выхватывали из холодной массы леса тёплые пятна тел наших преследователей. Не зря говорят,

что у страха глаза велики. Вроде и дело привычное, ребята вот кроют со всех сторон, да и противник так себе, выше шестёрки никого не видел, а беспокойство всё равно есть. Больно уж их много, десятки низших пёрли по нашим следам, случайно потревоженные Сойкой ещё там, в деревне.

Втягиваться в бой не хотелось, и так весь день на ногах. Но ни фора во времени, ни изначальный отрыв не сбили гнездо со следа, как не помогла и отбивающая запах смесь. Так что выбора у нас не было.

Отцепив от пояса пятёрку мин-лягушек, раскидал их во круг. Против низших – самое-то, убить не убьёт, но лапы самым прытким укоротит на раз.

– Побуду рядом.

То, что Тиз спустится с вершины кряжа и решит прикрыть меня, стало неожиданностью. Культист остановился где-то поблизости, я не видел его, сокрытого за технологичной маскировкой, зато прекрасно слышал голос. И сам не знаю за чем сказал:

– Я справлюсь.

– Не сомневаюсь.

Первые выродки начали показываться на глаза. Идут и в самом деле «широким фронтом», растянулись по склону от подножия до самого верха.

– Пират, отсекай с флангов, могу прощёлкать.

– Принял.

Самый прыткий оказался одним из самых уродливых.

Низший, всего лишь четвёрка. Всё ещё почти человек, но конечности ассиметричны, одна нога длиннее другой, шишки суставов разбарабанило, рожа – страшнее атомной войны. Он первым выбрался из леса на каменистый склон.

Этот явно что-то чуял – громко клекотал, созывая к себе остальных, и пробирался ровно там, где я сам шёл некоторое время назад. Закидывая назад башку с огромной кривой пастью, постоянно спотыкаясь на ассиметричных лапах и нелепо размахивая верхними конечностями, урод вёл всё гнездо прямо на меня.

– Работаем.

Щёлкнув переключателем огня, перевёл оружие в режим одиночной стрельбы и поймал в контурный прицел выродка. Два плавных нажатия на спуск, и, вторя отдаче, толкнувшей моё плечо прикладом, над кряжем прозвучали два размазанных по местности хлопка. Это глушитель, накрученный на ствол автомата, пропустил через себя пули и «размазал» звук выстрелов, крайне затрудняя врагу обнаружение точки, из которой я стрелял.

Я тысячу раз видел гибель разных существ, и каждая такая смерть была уникальной. Конкретно этот низший забрал вправо, крутанулся вокруг собственной оси и свалился на камни. Новая цель, новые выстрелы. Первый магазин опустел очень быстро. Отрабатывая за раз по два-три патрона, я свалил восемь особей, прежде чем из леса выплеснулась основная волна.

Они сильно ускорились, почуяв гибель своих сородичей и услышав приглушённые выстрелы. Сначала я работал по тем, что выскочили из леса выше по склону – они, бегущие с горки, были опаснее прочих. Но те, что находились со мной на одном уровне склона, так быстро сближались, что вскоре пришлось перенести огонь на них.

Я упустил момент, когда справа сработали сразу две лягушки. Парамагнитный импульс, исторгнутый замыканием простеньких ловушек, срубил двух низших и привлёк моё внимание. Вовремя привлёк.

Автомат «скушал» четвёртый и последний магазин за секунды. Один из низших, рассечённый очередью, упал едва ли не прямо мне под ноги, так близко, что я видел, как в его разъявленной пасти надуваются кровавые пузыри. Ну а дальше, когда я уже думал схватиться за нож и лечь на восстановленную броню из ZT, в дело вступил Тиз.

Полыхнуло жаром, сразу пара низших вспыхнула свечками и пала на землю. Гудение фазовой пушки прервало жизни ещё четверых, и на этом атака закончилась.

– Пират, следи за кромкой леса. Вроде бы всё, остальные не хотят лезть на рожон.

Это и в самом деле было так. Изменённых в гнезде было много, а мы свалили всего десятка четыре. Но и этого оказалось достаточно, чтобы отбить у остальных желание лезть на открытую местность, под выстрелы.

Я видел в инфракрасном спектре, как низшие, раззодо-

ренные запахом крови и близким боем, снуют в чаще леса. Но к нам не лезть мозгов всё же хватает, попробовали силы – не обломилось. Теперь будут ждать, когда мы уйдём, чтобы сожрать самых прытких своих сородичей, оставшихся лежать на склоне.

Я поднялся и, не переставая смотреть в сторону леса, собрал магазины и уцелевшие лягушки. Сменил оружие, ибо к АС-74 набитых магазинов у меня больше не было, водрузил рюкзак на плечи и пошёл к вершине бок обок с Тизом.

– Хороший бой, короткий и быстрый. Нам ещё долго?

– Один переход до вечера, один – завтра с утра до обеда.

Два перехода – на месте.

Тиз вёл нас уже пять дней, запасы чистой воды и еды, взятые с собой в поход, стремительно подходили к концу. Я сумел отпроситься у Кардинала, отмазался от спецоперации в Солнечном. Да и не нужен я там был, по большому счёту, с планированием подобного дела совместно с вояками справится любой из опытных старателей. И этим «любым» в нашем случае стал Татошка.

Корпус внешней разведки был сформирован, как, впрочем, и начальный командный состав. Я был кем-то вроде полевого командира и лидера корпуса. Остальной личный состав делился на группы наподобие нашей, у каждой такой группы имелся свой лейтенант и сержант. Другими словами, командир группы и его заместитель. Лейтенанты подчинялись мне и моему заместителю, которым я назначил Татош-

ку. Соответственно, он получил звёзды старлея и кучу головной боли.

Я свалил на Татошку все те задачи, которые планировал Кардинал. Если бы не интерес лидера Башни к Культуре, хрен бы я, конечно, отмазался от разведки Солнечного, но Кардинал не меньше меня желал узнать о Культуре. Как, впрочем, и заручиться поддержкой этой странной фракции.

Изначально я планировал отправиться с Тизом один, но этим планам не суждено было сбыться. Сначала Сойка упёрлась рогом, сказала, что не отпустит меня одного и, если надо, пойдёт следом. Затем Пират стал нудеть и клятвенно заверять, что будет слушаться и вообще он – очень исполнительный член отряда. В итоге как-то моментально образовалась группа из трёх человек, и, глянув на это всё со стороны, я решился взять в этот рейд пару-тройку новичков. Решение было необдуманное и даже несколько импульсивным. А произошло всё во время первого и единственного построения личного состава в нашем ангаре...

За неделю до рейда...

– Дюжев!

– Я!

– Кудрявцев!

– Я!

– Норвуд!

– Я!

Переключка шла своим чередом. В ангаре толпа народа, а если точнее, тридцать шесть человек: шесть отрядов, включая наш, по шесть человек в каждом. Пилот, стрелок и четыре человека малой десантной разведгруппы. Командовал этим построением Татошка. Он разбил всех на эти самые группы, и сейчас лейтенанты (командиры внутри групп) зачитывали коротенький список личного состава по фамилиям, а бойцы подавали голос в ответ на услышанную фамилию.

Я стоял в сторонке, за плечом Татошки. Пусть привыкают слушаться старлея, я не хочу особо маячить на глазах. Пускай считают меня нелюдимым и замкнутым типом; надеюсь, что вместе со слухами о моих делах это создаст вокруг меня определённое настроение, не позволяющее народу допускать панибратского общения.

Через минуту лейтенанты поочерёдно доложили Татошке о том, что отсутствующих нет, все живы, здоровы и готовы к несению службы. Ну а Татошка, в свою очередь, крутанулся на месте, и чеканя шаг притопал ко мне. Пришлось участвовать во всей этой уставной хероте и слушать уже его доклад о том же самом.

Когда технарь доложился по форме, настал мой черёд выступить вперёд. Следовало толкнуть речь, всякие там «Здрасьте, прошу любить и жаловать, я ваш кэп! Надеюсь на вашу сознательность и храбрость в эти тяжёлые времена»

и прочие бла-бла-бла...

– Мне нужны добровольцы для выполнения опасного задания. Никто из вызвавшихся не вернётся домой, шансов выжить у добровольцев не будет. Желающие участвовать, три шага вперёд!

Тишина накрыла ангар, никто не шевельнулся, но в лицах многие поменялись. Даже мои ребята, похоже, были удивлены. А я что? Никакого задания для смертников у меня не было, но хороший понт дороже денег. Требовалось понять, есть ли среди поступивших в моё распоряжение людей те, кто готов по собственной воле дойти до края.

Окинув взглядом выстроившихся людей, я покачал головой.

– Ясно. Бери их под своё крыло, Татошка, задание выполним сами, – только развернулся, чтобы уйти, как за спиной послышались шаги, характерный такой топот строевого шага, когда подошва армейского ботинка гулко бухает по бетону раз за разом.

Развернулся на месте... Ба! А вот и первый доброволец. Четвёртая группа, старик совсем, худой, костистый, обладатель тяжёлого взгляда карих глаз. Форму получить ещё не успели, на рукаве шеврон Приморских патрульных. Экипирован в потасканный, но всё ещё крепкий комплект, явный самопал, но самопал дельный. Современный костюм химзащиты, бёдра и голень защищает толстый слой резины, та же защита на руках, наверняка для того чтобы уберечь владель-

ца от укусов мутопсов и скризлов. На бедре виднеется рукоять тесака. За спиной на ремне дробовик.

Доброволец встретился со мной взглядом. Спокойный, ни вызова, ни мрачной решимости в этих глазах я не увидел. Следом из строя вышли ещё двое. Взрослый, здоровый мужик под сорокет лет и бритый налысо пацан лет двадцати.

Выждав пару секунд и поняв, что больше добровольцев не будет, я приказал Татошке:

– Эти идут в рейд с нами. Проследи, чтобы первыми получили экипировку и всё остальное. Завтра в семь они должны быть здесь, одеты, обуты, полностью собраны.

На этом моменте я развернулся и ушёл, оставив Татошку самостоятельно разбираться с бандой новобранцев. Пускай набирается опыта, ибо я от всей этой канители, как и от звёзд капитана, не в восторге.

– Вставай, пора собираться.

Лёгкий толчок в плечо и короткая фраза, сказанная Пиратом, обозначили наступление нового дня. По ту сторону хребта только-только занимался рассвет, тело ломило от сна в тяжёлой одежде. Вставать зверски не хотелось. Но пришлось, народ вокруг тоже потихоньку поднимался.

Свернув коврик, который вместе с экипировкой всю ночь меня обогревал, я с тяжким вздохом принялся собираться. Сняв шлем, поморщился от ледяного утреннего воздуха,

втянул его носом.

Сонливое состояние быстро отпускало, по затекшим жилам бегала кровь. Не обращая внимания на собирающийся лагерь, я прицепил имитатор гравитации к поясу и один за другим прикрепил на свои места элементы брони. Быстро пробежался пальцами по разгрузке: проверил, все ли магазины набиты, на месте ли гранаты и мины. Уже в самом конце сборов заглянул в интерфейс и запросил у ИИ сводку о синхронизированном оборудовании.

Детектор химического анализа/доступен

Детектор остаточного излучения/доступен

Комплекс визуального наблюдения/доступен

Автоматический медицинский инъектор/доступен

Энергетический щит/доступен

Средство удалённого наблюдения/доступно...

Список выходил длиннющим, но всё работало прекрасно, не зря я вкладывал инъекции биоклеток в интеллект. Мои товарищи по группе были ограничены куда меньшим набором технических модулей, будь-то обычные дроны-разведчики «мухи» или такая мелочь как ППК. Любая безделица, выведенная в интерфейс и синхронизированная с разумом носителя, нагружала биотический блок. Изо всей нашей группы лишь одна Сойка могла управлять беспилотником без отключения синхронизации с уже имеющимся оборудованием. Тот же Пират интеллект не развивал, не говоря уже о новичках, чьё биотическое развитие было значительно ни-

же нашего по всем параметрам.

– Готов? – моё Солнце появилось рядом как раз в тот миг, когда я вынырнул из интерфейса.

– Готов. Где Тиз?

– Ушёл час назад. Обозначил место встречи меткой на карте. Говорит, там скалы...

– Да, мне он об этом тоже говорил. Дальше склон с нашей стороны будет отвесным, придётся ползти как черепахи. Зато не каждая тварь сможет повторить наш маршрут.

Мы уселись на камни в тесный кружок, быстро вскрыли тюбики с питательной пастой и с одинаковыми бесстрастными лицами втянули в себя безвкусный углеводно-белковый состав. Закинулись таблетками сухой воды* и уже через пару минут двинулись в путь.

Тиз и в самом деле нас ждал. В тени скалы на самой вершине кряжа, дальше только обрыв и отвесные скалы, пешком не пройти.

– Если судить по твоей отметке на карте, мы уже практически на месте, но я не вижу ничего, похожего на какие-либо постройки. Объект корпорации скрыт где-то под землёй? Но если так, тогда зачем мы поднимались так высоко?

– Ты смотришь прямо на него, – мы стояли на самом краю обрыва, но Доброслов указывал куда-то дальше, туда, где не было ничего, кроме скал и завывающего среди них ледяного ветра.

– Хм, комплекс визуального наблюдения молчит. В чём

подвох?

– Не всё – то, чем кажется. Тебе ли не знать.

Тиз наклонился, поднял своей механической рукой небольшой каменный обломок и с силой швырнул его вперёд. Камень быстро пропал из виду, на этой стороне кряжа было всё ещё темно, ибо солнце вставало с другой стороны. Но то, что произошло дальше, заставило меня вздрогнуть и отступить на шаг назад, а из уст команды послышались удивлённые вздохи.

Метрах в пятидесяти от обрыва пространство дрогнуло, на несколько секунд показалась здоровенная прямоугольная площадка, вырастающая прямо из отвесной скалы. Обломки неизвестного летательного аппарата усеивали её с дальнего края... Это всё, что я успел рассмотреть, прежде чем картинка снова пришла в «норму».

**Таблетка сухой воды – вымышленная фантастическая технология, суть которой в том, чтобы заключить определённый объём воды в меньшую и компактную форму, избегая замораживания. В этой форме подобную таблетку называют «сухой» потому, что она не обладает свойствами воды или льда. Зато буквально через минуту после того, как достанешь из спецпенала (упаковки), такая таблетка начнёт постепенно восстанавливать свойства заключённой в ней субстанции. А это, в свою очередь, значит, что, если человек достал эту штуку из упаковки и проглотил,*

через минуту у него в желудке образуется стакан воды.

Глава 2. Пляски в темноте

– Что это, Тиз?

Мой вопрос не остался без ответа, но синтетик был очень скуп на объяснения:

– Контур преломления.

– Я думал, объект пуст, – я и в самом деле так думал. По словам Тиза, мы шли в давно заброшенное место, то самое, где он был «дважды рождён». Вот только почему тогда местная маскировка до сих пор работает?

– Братьев там нет. Других... не знаю, я давно тут не был. Не стоит бояться раньше времени, объект не подвергался атакам во время войны, малая станция маятникового преломления до сих пор обеспечивает местные механизмы электричеством.

– А кто следит за самой станцией? Не хочешь же ты сказать, что она работает много месяцев сама по себе?

Приходилось вытягивать информацию из Культиста капля за каплей. Доброслов не был молчуном, но его нужно было расшевелить наводящими вопросами.

– В экономном режиме большинство функций на объекте не работает. Но контур маскировки, система пожаротушения и подачи воздуха продолжают снабжаться энергией. Станция работает едва ли на двадцать процентов обычной нагрузки, это немного, и без внешнего вмешательства риск аварийных

ситуаций сведён к минимуму.

Ясно, значит, всё налажено и всё работает без пригляда со стороны. Будем надеяться, что сюрпризов не случится.

– Группа, внимание! Всем проверить работу штурмовых перчаток! Готовность две минуты! Пират, ты остаёшься, пойдёшь последним. В случае нужды прикроешь.

– Каким боком прикрою-то? Отсюда же не видно объект, всё скрыто. Уйдёте туда, и всё, считай, что я ослеп.

Пират меня не понял. Я опасался не того, что нас встретят огнём с объекта (хотя и это тоже), а того, что кто-то ударит с тыла.

– Прикроешь не от возможной угрозы с объекта, а останешься тут и проконтролируешь, чтобы кто-то не накрыл нас с вершины края огнём, затем сам полезешь. Догнал?

– Понял, принял.

– Хорошо.

Оглядел ребят; один из новичков, дядька средних лет, встретился со мной взглядом и немедленно отвёл его в сторону.

– Что-то не в порядке?

Он на мой вопрос улыбнулся, но улыбнулся неискренне, показал большой палец, будто всё хорошо, и пристегнул к шлему маску химзащиты.

– Боишься высоты? – я заметил бусины пота на его лице, хотя здесь, почти на самой вершине края, гулял холодный ветер. – Если боишься, иди предпоследним и прими стимулятор.

Снова кивок, молчаливый дядька, однако, но это ничего, попривыкнут ещё, втянутся. Изначально все молчат, даже я, когда с ребятами Черепанова в рейд шёл, больше помалкивал. Из этих троих болтливостью никто не страдал. Между собой тихонько переговаривались, но с нами особо не тёрли, не говоря уже о Тизе. Культиста откровенно сторонились.

Самый старый из них был авторитетным перцем с хорошей репутацией среди патрульных. Позывной Гока, поговаривают, что этот кареглазый дед отмахался от целой толпы низших своим тесаком, и с тех пор со своим оружием не расстаётся. Я считал, что подобные рассказы серьёзно приукрашены, но в то же время и дыма без огня не бывает.

Тот, что терпеть не мог высоту, носил позывной Бажик. В отличие от своего пожилого товарища, который был худ и низок ростом, этот – вполне себе здоровяк. Щекастый, мордатый, вроде как не спортсмен, но кулачищи здоровые. В багаже знаний почти половина года работы первым номером пулемётного расчёта. До этого ещё столько же – вторым номером. Специально для него я выбил у хозяйственника РП «Прилив», оружие простое и надёжное, ручной малокалиберный пулемёт, использующийся обычной пехотой для подавления вражеских стрелковых точек и увеличения плотности огня подразделения.

Третий «доброволец» был для меня загадкой. В личном деле ничего выдающегося или необычного. Простой молодой пацан, служил без косяков, звёзд с неба не хватал. Ин-

фы шаром покати, был задействован в плане «Экспансия», исполнительен, в меру инициативен, проявил себя с хорошей стороны – вот и вся информация без каких либо подробностей. Не удивлюсь, если именно этот непримечательный паренёк является глазами и ушами Кардинала, а может быть, и начальника службы внутренней безопасности Шила. И отзывался этот третий и последний доброволец на грёму Рыбак, судя по всему, производную от его фамилии – Рыбаченко.

Дождавшись, когда ребята проверят перчатки и закрепят верёвку, я дал отмашку к последнему переходу. Тиз двинулся первым. Смотрелся он при этом жутковато. Растопыренные спинные хваталки перестроились и больше не заканчивались смертоубийственным оружием. Культист напоминал безвольный труп обвешанный тряпками, которому в спину вцепился механический паук. И этот самый «паук» сейчас тащил синтетика по отвесной скале, уверенно и быстро перебирая четырьмя лапами. Если бы не обуза в виде отряда медленных людей, он бы быстро скрылся за маскировочным контуром, прикрывающим объект корпорации. Но Культист не торопился, он в прямом смысле был нашей страховкой, если кто-то сорвётся, именно сила синтетика должна удерживать общую верёвку.

Я полез вторым, за мной Сойка, хотел, чтобы в случае чего она была рядышком. Дальше – новички, ну а снайпер пока остался на месте. Объект был рядом, но отсутствие хорошего уровня горной подготовки не играло нам на руку. То рас-

стояние, которое альпинист преодолел бы минут за двадцать, мы проползли за полтора часа. Трижды были срывы: у молодого, Бажика и... меня. Стыдно сказать, но я чуть не улетел в пропасть, когда кусок скалистой поверхности надломился и рухнул вниз вместе с прилепившейся к нему рукой. Спас Тиз, он без труда удержал дёрнувшуюся верёвку, так что я отделался лёгким испугом от жалкого метра свободного падения. Примерно это же произошло и у других двух сорвавшихся, молодой сам сумел ухватиться перчатками за скалу, практически не сорвавшись, а Бажика удержали ребята.

Как-то незаметно за спиной оказалось полтора часа движения не вверх, но в бок, дабы выбраться на квадратную площадку, заваленную обломками. Часто останавливались отдыхать и вообще двигались как черепахи. В городе, когда я лазил по зданиям после падения Агрокомплекса, и то легче было. Но там-то понятно, лазил без лишнего веса, да и всё плоское, простое, а тут рельеф сам по себе та ещё хрень, десять раз подумаешь, прежде чем оторвать руку и переставить на новое место.

С тем, чтобы выбраться на самую площадку, тоже помог Тиз, даже не знаю, как бы мы адски задолбались, не будь его с нами в группе. Как только под ногами оказалась твёрдая поверхность, вся группа тут же подобралась. Я чувствовал это, даже не включая Псионизм.

Подчиняясь моим командам, народ разбежался кто куда. Бажик со своим пулемётом залёг за отломанной лопа-

стью разбитого военного транспортника, взял под контроль вход на объект. Гока и Рыбак двинули к створкам, закинули внутрь сканер, запустили мух.

Створки, кстати, были закрыты, вот только по центру левой воротины зияло уродливое оплавленное отверстие в два человеческих роста высотой. По краям куски чёрного, застывшего металла, они же раскиданы веером по площадке.

Сканер, закинутый Рыбаком в дыру на месте прохода, не выявил ничего опасного. Ни ловушек, ни тепла, ни движения, во всех видимых спектрах – чисто. Картинка с мух тоже была спокойной. Широкий коридор, тёмный, без капельки освещения. Дальше виднеется какой-то агрегат и уходящий дальше коридор, упирающийся в ещё одну преграду.

– Ты говорил, что тут не было боёв.

Мы с Сойкой укрылись за самой крупной кучей обломков, кажется, за хвостовой частью транспортника, но точнее идентифицировать не получалось, уж больно всё тут было разбито и давно проржавело.

– Я говорил, что объект не подвергался атакам во время войны, – голос Тиза отдавал механической вибрацией. – Разрушения, которые ты видишь, это последствия сражения сотрудников корпорации друг с другом, а не нападение извне.

Тиз тоже укрылся за хвостовой частью погибшей машины, рядом с нами. Значат ли его слова, что тут разыгралась трагедия, похожая на ту, что произошла в X.ROM-17? Там ведь тоже чёрт-те что творилось сразу после первого импульса.

Хрен знает, будем разбираться.

– Я покажу тебе историю этого места, когда мы окажемся внутри. А сейчас нужно проверить, нет ли здесь кого-то кроме нас. Сразу за первыми воротами станция погрузки. На ней прибывающий и убывающий транспорт проходил досмотр, велась погрузка-разгрузка. Дальше ещё одни ворота; если ничего не изменилось, они должны быть целы, но закрыты. В моей памяти сохранены коды доступа от всех дверей этого объекта, но я хочу, чтобы твои люди остались между воротами, на станции. Истории, что я тебе поведаю, не для их ушей.

Вот значит как – не для их ушей. Но Тиз ведь не дурак, понимает, что я служу Башне, что тот же Кардинал буквально жаждет узнать об этом походе всё от первой до последней секунды. Что это его «не для их ушей», сказанное при Сойке, ставит меня перед выбором. Скрывать что-то от окружающих людей или открыть им секреты Культа, презрев открытое предупреждение. Не думаю, что если я так сделаю, эта «дружба» и дальше будет возможна. Дело становится интересным. Арк, первый встреченный мной жрец культа, ни о чём подобном не заикался. Ни слова о секретности, рассказывай, кому хочешь, всем пофиг.

Сначала сказка о мирах-отражениях, которую пока не увидишь, не поймешь, что это не сказка, а ужасная быль, реальность наших дней. А теперь вот секреты, и подобная постановка вопроса меня смущала. Хотя, признаться честно, всё это не было чем-то удивительным. Я всегда знал, что,

если буду разнохивать, рано или поздно наткнушь на что-то такое, о чём будет нельзя трепаться. И, похоже, я уже прямо на пороге этого «нельзя». Вполне возможно, что очень скоро мне предстоит выбор: дальше погружаться внутрь Культа или продолжать служить Башне...

– Гока! Рыбак! Заходим внутрь, смещаемся к стенам, оставляем центр коридора свободным, проводим досмотр – докладываем. Бажик, занимаешь их место у оплавленной дыры, залегаешь, контролируешь коридор. Всем всё ясно?!

– Ясно, кэп!

– Принял!

– Так точно!

Я хмыкнул, удивляясь, до чего синхронно ответили парни, и сразу отдал приказ о старте.

– Пошли, пошли, пошли! Не стоим! – и следом проговорил в гарнитуру ещё одна команду, но адресованную вовсе не тройке новичков: – Пират, цепляйся к верёвке, дуй к нам. Сойка, на контроле.

– Я помогу, – Тиз, как всегда, тут как тут, но оценивает ситуацию верно. Кроме него, Пирата никто особо не подстрахует.

Я же обратил всё своё внимание на интерфейс. Если верить Культисту, его очень давно тут не было, как не было тут и других братьев культа, а значит впереди нас могли ждать сюрпризы. Опираясь на свой опыт, я могу с уверенностью сказать, что свято место пусто не бывает. А этот объект пу-

ствовал ну ооочень долго.

Тем не менее каких либо свежих следов чужого пребывания на «пороге» объекта замечено не было. Новички уверенно скользнули внутрь и, транслируя записи со своих мух, продвинулись до середины широкого туннеля.

– Командир, дальше крыть Рыбака и Гоку не могу. В середине туннеля агрегаты, какая-то техника, ни хрена за ними не видно.

– Принял. Рыбак и Гока, стоп движение, доклад.

– Всё тихо, капитан. Тут давно никого не было, на полу слой пыли в палец толщиной.

Голос Гоки был спокойным, но я видел через трансляцию с мухи Рыбака, как напряжён старик. Ноги напряжены, классическая стрелковая стойка, корпус наклонён вперёд, приклад дробовика упёрт в плечо. Само по себе это говорило лишь о том, что ребята свои задницы не расслабляют, а значит очередной плюстик им в репутацию.

– Оставайтесь на месте, я иду к вам.

Пока Пират доползёт до площадки под прикрытием Сойки и с поддержкой Тиза, пройдёт твеева тьма времени. За это время, как ни крути, успеем вместе с ребятами облазить пространство на станции погрузки между двумя воротами. И я вовсе не собирался отсиживаться, прикрываясь капитанскими звёздами и статусом лидера отряда.

Туннель встретил меня стойким запахом пыли, но ни тухлятины, ни мочевины, ни дерьма в воздухе не чувствовалось.

А это значит, что поблизости нет логова и нет облюбованных мутантами мест.

От входа я скользнул вправо, к стене, чтобы не маячить перед прицелом пулемётчика, залёгшего у оплавленной дыры во воротах. Кинул взгляд на картинку, транслируемую с мух, быстрой перебежкой сместился ближе к центру туннеля и секунд через сорок нашёл Рыбака.

Парень, послушный последнему приказу, взобрался на механический манипулятор. Из кабины этой погрузочной техники он продолжал наблюдение. В руках АС-74, попросту, чем у меня, без подствольника и двухрежимного прицела.

– Всё тихо?

– Да, капитан, в ушах от тишины звенит.

Маркер Гоки был тоже рядышком. Но какие-то наставленные друг на друга поддоны с пластиковыми ящиками не давали разглядеть старика у противоположной стены.

– Гока, держишь своё направление. Рыбак, тоже на месте. Я проверю внутренние помещения станции погрузки, в случае кипиша без нервов отступаем обратно. В центр туннеля не выскакиваем, не пересекаем сектор стрельбы Бажика. Работаем.

Оба буркнули в рацию что-то подверждающе-положительное, но я особо не слушал. От них сейчас требовалось немного – просто сидеть на месте и прикрыть меня, если я выскочу из внутренних помещений как ошпаренный, пре-

следуемый кем-то, кто захочет отгрызть кусок моей задницы. Здесь тоже когда-то гремел бой. Под ногами в пыли осколки битого стекла и гильзы. Первый труп я обнаружил уже внутри помещений, и труп этот не был человеческим. Синтетик, искусственные мышцы ссохлись, давно лишённые специального состава, придающего им эластичность и заменяющего кровь. Почти мумия, если можно так назвать существо, лишённое плоти в её стандартном виде. От головы не осталось ничего, лишь вмятина в стене напротив и тёмное пятно с давно высохшими брызгами. Кажется, поработал импульсник.

Присев на корточки у трупа, я покрутил головой и, окинув взглядом коридор, увидел пролет уходящей вверх лестницы, несколько пар дверей. Пулевых отверстий на стенах нет, повреждений и разрухи тоже. Что бы тут не произошло, всё случилось очень быстро. Погибший синтетик повернулся ко входу, получил попадание, которое шваркнуло его тело о стену и разнесло голову в пыль. Затем он съехал вниз и остался в наполовину лежащем положении.

Прикоснулся рукой к тому месту, где на стене осталась вмятина. Внутри месиво прессованной синтетики, пластика, керамики. Нащупав какой-то кусочек, выдернул. В руках оказался зуб...

Прищурился, отбросил находку, провёл рукой по одежде трупа, стряхнул пыль. Под рукой оказался обычный рабочий комбинезон, потемневший от времени; ткань хорошая,

не сгнила совсем. На груди нашивка – TIZ-2/991.

Как только глаза пробежались по надписи, в голове, будто невидимый рубильник щёлкнул. Тиз Доброслов, культист, синтетик, дважды рождённый на этом самом объекте, чтобы это ни значило. И латинские буквы на робе погибшего синтетика TIZ, подобное не может быть простым совпадением.

Оставив эту загадку на потом, быстро обхлопал мертвеца и не нашёл ничего путного. Поднялся, замер на пару секунд, вслушиваясь в окружающее пространство, и, не заметив ничего тревожного, двинулся дальше.

– *Скришик*

На третьем шаге нога наступила во что-то липкое, подошва, отрываясь от пола, издала противнейший звук, и я от неожиданности снова замер. Удивлённо глянул на собственную ногу, что-то блестело на полу и подошве, но, что именно, разобрать никак не удавалось, и в этот самый миг, будто желая меня как следует встряхнуть, в интерфейсе развернулась карта с датчика движения. Эта штучка, расположенная внутри моего шлема, фиксировала чуждое присутствие в непосредственной близости, например, могла обнаружить противника за стеной, и раньше она никогда не срабатывала. Хотя бы потому, что до этого я всегда видел противника до того, как он оказывался в непосредственной близости.

– **КОНТАКТ!!!**

Одного взгляда на эту маленькую карту, охватывающую тридцать метров вокруг меня, хватило, чтобы заорать что

есть мочи, предупреждая товарищей об угрозе. Со всех сторон (буквально со всех!) ко мне двигались точки, обозначающие источники движения.

Предупреждая товарищей, дёрнулся обратно, но секундное промедление сыграло со мной злую шутку. Что бы не блесло там, на полу, схватывалась эта субстанция очень быстро. Тонкий слой этой едва видимой блестяшки, прилепил вторую подошву намертво. Слава богу, пол здесь был из обычного пластикового паркета, стилизованного под керамическую плитку, я дёрнулся назад настолько сильно, что сумел вырвать ногу прямо с обломками пластика, но при этом, естественно, тут же рухнул.

Со всей силы шваркнулся башкой о пол, сенсоры в глазницах дружно словили глюка. Сойка повторяла в рацию один и тот же вопрос:

– Найд! Что происходит? Найд, приём! Найд!

Остальные не решались забивать частоту связи и, похоже, замерли, не понимая, что происходит, а я... А я, при условии, что сенсоры комплекса визуального наблюдения перезагружались, видел лишь мохнатую, шевелящуюся тьму, что неслась ко мне со стороны входа.

Зрение, привитое мне мутагеном, снова спасло мою жизнь. Если бы не оно, я бы наверняка продолжил ломиться к выходу, где и нашёл бы свою смерть. Отсутствие освещения, перезагрузка сенсоров шлема в результате удара и невозможность избежать атаки рвущейся ко мне со всех сто-

рон неизвестной угрозы заставили меня остаться на месте и сработать на голой реакции.

Я успел вскочить на напряженные ноги, выудил световую гранату и бросил её на пол, одновременно приказывая ИскИну полностью заблокировать входящий звук в наушниках шлема. Не будь у меня похожего опыта после схватки со скризлами в преддверии Ямы, в жизни бы не догадался отдать подобную команду ИИ.

Я не мог видеть своих врагов, мои изменённые мутагеном глаза не выхватывали из тьмы подробностей, фиксировали лишь стремительные движения чего-то небольшого, одинаково быстро передвигающегося и по потолку, и по стенам.

Хлопок под ногами породил вспышку, но я был готов. В руке разгорающийся плазмой клинок, глаза закрыты. Вдох-выдох, первый шаг к выходу, приглушённые звуки, практически полностью заблокированные шлемом. Касание чего-то живого краями обуви, лёгкий кислый запах, примешивающийся к вони, оставшейся от подрыва гранаты...

С новым вздохом, на третьем шаге, я раскрыл глаза. Под подошвой хрустнуло что-то мерзкое, живое, без конца дёргающееся и дезориентированное взрывом. Заработали сенсоры в глазницах шлема и, повинаясь команде, ИскИн заблокировал звуковые фильтры.

Я увидел и услышал их одновременно. Пространство дальше по коридору было сплошь усеяно мутантами. Сплошной ковер шевелящихся многоногих особей, чьи гиб-

кие хвосты, в несколько десятков сантиметров длиной, без конца щёлкали. Неизвестный мне вид, что-то среднее между пауком и скорпионом. От совсем маленьких, с фалангу пальца, до гигантов, чьё туловище достигало размеров человеческой головы.

Я никогда не был брезгливым, но, как только я разглядел этот шевелящийся ковёр, мне показалось, что от омерзения у меня зашевелились волосы на голове.

– Рыбак и Гока! Отступайте к воротам! Повторяю, отступайте к воротам!

В отличие от скризлов, пауки не были столь уязвимы к воздействию светозумовой гранаты. После взрыва они осыпались со стен и потолка на пол, завалились на спину, но очень быстро приходили в себя. Острые жала щёлкали по хитину, лапы без конца сокращались, многие норовили перевернуться обратно на живот, но ждать, когда они это делают и окончательно придут в себя, я не стал.

Понимая, что идти по этому живому ковру слишком рискованно, я бросился вбок, выбил плечом дверь и оказался в одной из комнат станции погрузки. Пыльные столы, планшеты, стулья, когда-то здесь вели учёт или занимались различной административной работой. Через несколько секунд в коридор отправилась плазменная гранта. Полыхнуло, волна жара проникла в комнату. Раскалённая пыль взметнулась к потолку, часть этого облака вспыхнула, мгновенно сгорая. Сработал энергетический щит. Загорелись пластиковые по-

толочные плиты, края столов, выбитая дверь и какой-то мусор, разбросанный по полу.

С момента, когда сработал детектор движения, не прошло и половины минуты, а я умудрился оказаться почти что в эпицентре занимающегося пожара. Всё произошло настолько быстро, что я только диву давался, как я сумел среагировать вполне адекватно, нигде не накосячив.

После падения Агрокомплекса и того забега по раскалённому коридору, пламя не пугало меня. Я убрал клинок, за который схватился, думая, что мне придётся сражаться с врагами в ближнем бою, и взялся за АС-74.

Огонь и раскалённый воздух стали действенным средством против решивших на меня напасть мутантов. Вот только стоило мне шагнуть в коридор, как под потолком сработала противопожарная система и вниз низринулась мокрая пыль, быстро покрывающая стены и пол специальной пеной, которая без всякого труда уничтожала участки пламени. Клубы пара, поднимающиеся от раскалённой плазмы, что осталась на месте подрыва гранаты, заставили сенсоры в глазницах моего шлема перестроиться, учитывая новую помеху. Не больше двух секунд рябила картинка в комплексе визуального наблюдения, но, словно по закону подлости, именно в этот миг из клубов пара, прямо на меня выпрыгнула многоногая тварь.

С перепуга я всадил несколько пуль в пространство перед собой без всякого толка. Уродливая животина приземлилась

мне прямо на лицо и обхватила мой шлем лапами. Только сейчас я понял, что брюха как такового у этих монстров нет, лишь жуткая пасть, что исторгает из себя блестящую слизь.

По инерции отшатнувшись, я обо что-то споткнулся и хряпнулся на задницу. Недопаук полностью меня ослепил, измазал переднюю часть маски слизью и со скрежетом кусал металл, совсем не переживая по поводу того, что у него не получается оставить на нём даже царапины.

Отпустив автомат, я вцепился в урода обеими руками, но отодрать его не хватило силы, более того, я даже не сдвинул его толком. Возблагодарив судьбу за попавший ко мне в руки материал ZT и саму конструкцию закрытого шлема, я выудил из ножен клинок и резко ударил снизу, не активируя плазменную дугу.

Механический ритм, с которым тварь кусала лицевой сегмент шлема, сбился, но и только. Я едва ли не насквозь её проткнул, а ей хоть бы хны. Зарывав, ударил еще несколько раз, одновременно пытаясь встать. Кажется, отсёк одну из лап и надрубил покрытую хитином бочину.

Вскочил, ещё одна мразь тут же приземлилась мне на руку. Это событие стало последней каплей. Заорав что-то невразумительное, я сам не знаю зачем активировал бей или беги, развернулся к стене и, качнувшись назад, со всей силы пробил в неё лбом...

Эффект превзошел все ожидания: тело уродца послужило буфером, не позволившим мне навредить самому себе, а вот

недопаяк превратился в кусок поломанного дерьма сочащегося слизью промеж торчащих осколков хитина, который тут же с меня свалился, конвульсивно дёргая лапами.

Второй был поменьше, но руку обхватил не менее крепко. Правда, в этот раз я уже был учёным. Прижал уroda к стене, второй рукой схватился за клинок и с брезгливой гримасой активировал плазменную дугу, буквально срезав тварь со своей конечности.

Крутанулся вокруг собственной оси, но больше на меня никто не нападал. Лишь скрюченные и почти скрытые под пеной тела окружали меня, зажаренные заживо в адском жаре плазмы.

– Найд, ответь! Найд, я иду!

Голос Сойки в ушной гарнитуре привёл меня в чувство и заставил проорать:

– Оставить! Твоя задача – прикрывать Пирата, ей и займись!

Развела, блин, самодеятельность. Идёт она! Куда идёт-то? Хрен ли здесь делать, когда валить нужно сверкая пятками.

Перепрыгнув чадающую паром лужу плазмы и расплавленного пластика, я бросился в туннель. Уже у поворота на выходе из станции погрузки ещё одна многолапая хрень бросилась на меня со стены. Но в этот раз реакция меня не подвела, тварюшка получила очередь в упор, что, впрочем, не помешало её разорванному телу ударить меня в грудь и окончательно учуханить слизью.

У оплавленной дыры в створках на выходе из туннеля меня ждала вся тройка наших новичков. Завидев мой внешний вид – а после схватки с этим новым типом мутантов я был похож на заблѣванного рыцаря, – ребята дружно посторонились. Рыбак так вообще отвернулся, парень снял маску и утирал кровь, хлещущую из носа.

– Доклад.

– Сделали, как ты сказал. В туннеле всё тихо, у тебя бахнуло, и на этом всё, – отвечал мне Гока. Старик вообще из этой тройки импонировал мне больше всех.

– А с Рыбаком что?

– Душа жаждет приключений, к тебе хотел.

После этих слов старика, Рыбак так зыркнул на своего напарника, что мне на секунду показалось, что сейчас драться кинется. Если я правильно понял Гоку, после того как я отдал им приказ отступить, Рыбак попытался сунуться ко мне, был бит напарником и утащен к выходу. На мой взгляд, правильное решение – приказ нужно выполнять, а не киношным геройством страдать. Позволь им заниматься отсебятиной, и сразу двое ломанулись бы ко мне. А именно: Рыбак и Сойка. Молодой балбес, скорее всего, попал бы под самое пекло разрыва плазмы, от которого не спасёт никакой щит, а Сойка нарвалась бы на ту тварь, что прыгнула на меня из тьмы на выходе. Хорошенькое дело.

Так как туннель я пролетел подобно метеору, сейчас отдышал, прижался спиной к створке и сел на корты. Немного

потруживало после использования бей или беги, но в целом я был в порядке.

– Командир, в туннеле движение.

Я взглянул на картинку с мухи Бажика и понял, что пулёмчик не ошибся. Мои многолапые «друзья» в количестве нескольких экземпляров лазили у станции. Но в сторону выхода из объекта ни поодиночке, ни толпой не ломались.

Видимо я растревожил гнездо этих уродливых паукообразных. И если они хоть капельку похожи в плане поведения на обычных насекомых, есть два варианта развития событий. Либо стражи гнезда попробуют найти и уничтожить врага рядом с местом обитания. Либо побродят вокруг и постепенно сведут активность к минимуму. А то, что я видел на картинке с мух, ясно давало понять, что особого желания преследовать ускользнувшую добычу у них не было.

– Что делать, кэп? – Бажик так схватился за пулемет, лёжа у створки, был так напряжён, будто вот-вот собирался сражаться не на жизнь, а на смерть.

– Во-первых, расслабься.

– А если полезут?

– Если полезут, сделаем подрыв плазменной гранаты у входа. Никто нас не достанет, запекутся при попытке. Так что наблюдайте и не прощёлкайте угрозу, а мне нужно почистить экзу...

Не полезли. Прошёл почти час после заварушки на станции погрузки. За это время я с разной степенью успешности оттёр элементы брони, экзоскелет и шлем от воняющей кислотной слизи, пены и копоты, заменил разряженную батарею щита и дождался прибытия Пирата. После чего настала очередь решать, что делать дальше.

Собрали краткий совет из ветеранов: Сойка, я, Пират плюс Тиз. Продемонстрировав им запись из слепка памяти, я дождался, когда они досмотрят, и спросил.

– Что будем делать? Выжигать тут всё к чертям не очень хочется, да и вряд ли подобный подход устроит нашего друга, – я кивнул на культиста. – Есть предложения?

Но предложений я не дождался. Тиз взял слово первым.

– Я могу провести нас. В моей памяти есть данные об этих существах, они не будут опасны для нас.

– Не опасны? – я хмыкнул. – Объяснишь?

– Эти мутанты происходят от маленьких горных пауков. Можете взглянуть в общий интерфейс, я разверну перед вами страницу атласа.

Тиз, как и все в нашей группе, работал через синхронизацию. У него тоже была нейросеть, немного отличная от нашей, а также инструменты сетевого взаимодействия, что позволяли ему использовать синхронизацию.

– Вот так этот биологический вид выглядел раньше. Паук-скакун, вернее, один из многочисленных видов этого семейства. Маленький, но даже изначально располагающий со-

лидным арсеналом эволюции. Хорошее зрение, легкие и трахейная система.

В интерфейсе развернулась картинка. Паучок ни капли не напоминал тех тварей, что напали на меня, да и характеристики сбоку от картинки... изначально этот вид был размером в 4-5 миллиметров, совсем крохи.

– Первый зарегистрированный случай встречи братьев культа с подобным семейством мутантов датирован четырнадцатым месяцем от первого импульса. Они прибавили в весе, развили лёгочную систему, пищеварительная тоже претерпела изменения. Та слизь, которой они тебя обляпали, полна ферментов, способных разлагать органику.

Картинка снова сменилась, теперь на ней был схематично изображён мутант, но мутант, отличный от тех, что я встретил. Меньше размером, хвоста нет, на лапах на одну фалангу меньше... Или как там эти сегменты называются?..

– Я внесу в атлас текущие мутации. Программа типа Атлас способна анализировать видеозаписи и слепки памяти. Краткий анализ позволит нам узнать об этих существах больше.

Атласу потребовалась половина минуты, чтобы разобрать видео на фрагменты и проанализировать. На картинке, изображающей мутанта, сменился порядковый номер, появился хвост, жало и целый ряд изменений, продублированных текстом. Так, например, Атлас предполагал, что жало служит средством ввода в организм добычи сильного токсина и дела-

ет этих крупных многолапых тварей опасными для существ, многократно превосходящих их в размере. Кроме того Атлас сопоставил взрывную активность мутантов, после того как я наступил на блестящую хрень, покрывающую пол. В более ранних версиях этого мутанта была одна особенность, волоски, торчащие тут и там из хитина, тонкие, способные улавливать колебания воздуха. Атлас предположил, что блестящая хрень на полу – это звуковая ловушка. Жертва заходит в исследованное пауками пространство, углубляется в него и наступает на «хлопушку». Звуковой сигнал будит скопления существ в разных уголках облюбованного ими пространства и гонит к точке, из которой исходил звук. Таким образом, добыча оказывается в ловушке: отсечена от выхода и окружена.

– Я не понимаю, как вся эта информация позволит их сделать неопасными.

Тиз повернулся ко мне и забросил за спину кусок своего плаща, укрывающего руку и плечо, ту руку, какую обычно было не видно. Она являлась полной противоположностью той механической лапицы, способной проламывать черепа, в которой культист сжимал стальной посох покрытый рунами. Синтетика, пластик, имитирующие органику элементы. Изысканное и красивое устройство, гораздо красивее, чем обычная человеческая рука, по образу и подобию которой создано это произведение искусства.

В куче тех деталей, что мы притащили вместе с искале-

ченным культистом в Башню, этой руки не было. Он создал её уже после, в мастерской, предоставленной ему Кардиналом. Любовно вырезал каждый фрагмент и деталь, синтезировал, выплавил, сконструировал и собрал. Офигительный объём работы для одного человека, и стандартная, обычная процедура для синтетика из Культа, Тиза Доброслова.

Культист согнул руку в локте и повернул белоснежную кисть ладонью ко мне. Секунда, и что-то неуловимо изменилось, начало закладывать уши, не болезненно, но неприятно. Дураку понятно, что за этим жестом скрывалась активация какой-то скрытой от чужих взглядов технологии. Стоило мне об этом подумать, как Тиз подтвердил мои мысли.

– С помощью высокочастотного передатчика мы атакуем их звуком. В Атласе уже сохранён перечень звуков, которые ранее их отпугивали; человек эту частоту практически не слышит, лишь частично ощущая происходящие в пространстве изменения. Так что я могу провести отряд мимо станции погрузки, затем откроем ворота и зайдём на сам объект, после чего я попрошу основную часть группы остановиться, как договаривались.

– Я помню о нашем уговоре, – я кивнул, подтверждая сказанное. – Группа встанет на отдых и будет ждать нас у створок. Это всё?

– Да, всё. Я готов начать в любой момент, – Тиз снова спрятал синтетическую руку под тряпки.

Окинув взглядом отряд и убедившись, что все готовы к

штурму объекта, я проговорил в гарнитуру радиации простую и понятную команду, что знаменовала нашу вторую попытку пройти вглубь территории, некогда принадлежавшей корпорации Аргентум.

– Отряд, внимание! Общий сбор!

Глава 3. Знания

Нам пришлось сбиться в тесную кучу вокруг культиста, ибо устройство, сокрытое где-то в его руке, не покрывало больших пространств. Да и сами пауки, которым Оазис уже присвоил имя Сайтис, производное от какого-то латинского слова, имеющего отношение к предку этих мутантов, были не из пугливых.

Тиз запретил нам стрелять в выродков, вера Культа избегала лишних смертей даже вот таких ужасных тварей, которые не были скованы хоть какой-то моралью. От спецзвука закладывало уши, хотя по факту, я бы не сказал, что слышу хоть что-то, ведь устройство работало на той звуковой частоте, что была для человека практически неслышима. Тем временем твари высыпали из станции погрузки, быстро окружили нас, но в атаку не кинулась ни одна.

Во время боя у меня не было времени обращать внимание на их поведение и манеру двигаться. Но за те минуты пока мы медленно передвигались по туннелю, прижавшись спинами к Тизу и оцетинившись стволами в разные стороны, я насмотрелся на представителей вида Сайтис вдоволь.

Они нас не только слышали, но и видели, иначе, зачем им разворачивать переднюю часть своего уродливого тела нам вслед? Живо двигались не только по прямой, но и боком, а также быстро отступали с нашего пути, даже не думая раз-

ворачиваться. Подвижные и очень страшные тварюшки постоянно щёлкающие хвостом по своему телу. Не будь мой костюм сделан из специальной ткани, которую не разрезать и не проколоть ножом, наверняка я бы получил пару уколов ядовитым жалом ещё там, внутри помещений станции погрузки.

– Тиз ты уверен, что за воротами их не будет ещё больше?

Количество окружающих нас пауков заставляло нервничать. Мелкие, большие, средние, все они держались на дистанции метров семи, образуя чёткий круг чистого пространства за которым колыхалось море чёрных шевелящихся тел.

– Покидая это место, мы забрали с собой нашего брата, ИскИна, что был здесь стражем. Но перед этим он всё настроил, объект должен быть изолирован и защищён от проникновения агрессивной фауны.

– Ага, я вижу, как он защищён, того и гляди сожрут к чертям.

– Отбрось свой скепсис, Найд, – Тиз прямо на ходу покачал головой. – Я не знаю, что будет, когда мы откроем ворота, но с большей долей вероятности за ними нет орд паукообразных мутантов. Скорее всего, они оказались здесь из-за повреждения внешних ворот, той самой оплавленной дыры, посредством которой, мы проникли в туннель у станции погрузки.

– А сама эта дыра уже была, когда ты сваливал отсюда в последний раз?

– Да.

Ну хоть это хорошо. Было бы гораздо печальнее, если бы эту дырку пробил кто-то неизвестный уже после ухода Тиза. Это бы означало, что вероятность новых сюрпризов как никогда высока.

Отвлекаясь разговором, мы через минуту оказались у внутренних створок. Отряд прижался к ним спинами, не в силах отвернуться от уродливых преследователей. Тиз приступил к манипуляциям с блоком управления. Стёр с него пыль, подключился. В этот миг мне на ум пришла одна идея, которую я решил опробовать.

Я протянул руку и включил мощный тактический фонарик, закреплённый на автомате. Луч света, ударивший в шевелящуюся массу тел на границе зоны работы звукового устройства Тиза, привёл мутов в ярость. Я ожидал какой угодно реакции, думал их ослепить, посмотреть по нраву ли им свет и не заставит ли он убраться их восвояси. Ведь вполне могло статься, что Сайтис обитали в темноте, а подобные существа по логике не очень-то любят яркий свет. Вот только в мою дурную головушку и прийти не могла мысль о том, что вместо того, чтобы попятиться или проигнорировать свет, они придут в ярость...

Не знаю, какую роль в их коммуникации играли эти щелчки хвостами, но они резко нарастили темп, а затем в той толпе, которую накрыл свет моего фонаря, произошло кое-что из ряда вон. Видели когда-нибудь, как целая туча членисто-

ногих жрёт друг друга прямо у вас под носом? Зрелище было шокирующим и удивительным одновременно.

Наша группа настолько обалдела от происходящего, что, когда в следующую секунду створки за нашими спинами поползли в разные стороны, мы среагировали как стадо баранов. Никакого контроля, никаких слаженных действий, никто даже сканер за створки не швырнул. Тупо ввалились туда спиной вперёд под гул давно не работавших врат. Стоило Тизу сместиться к нам, как паучья толпа последовала за нами. Повинуясь его команде створки закрылись, придавив самых наглых тварей, от которых на нашей стороне остались лишь брызги слизи.

– Твою мать! Да у меня волосы дыбом! – дальнейшие слова Сойки содержали столько мата, что впору было записывать самые крепкие перлы.

– Спокойно! Живо в круг! Осматриваемся! – я был полностью солидарен со своей подругой, но наша удача могла повернуться к нам задницей в любой миг. Само то, что мы так сюда ввалились, – дурная ошибка. Хорошо, что не заплатили за неё кровью.

После того как створки схлопнулись, мы спешно образовали круг. Вокруг метров сто практически чистого пространства, квадратная площадка, а прямо по курсу платформа грузового лифта, чья шахта уходит далеко вниз, куда-то в недра Думанского кряжа.

Кроме лифта по периметру есть входы-выходы в какие-то

внутренние помещения. Что-что, а конкретно здесь бой кипел не на жизнь, а на смерть. Вся внутренняя поверхность врат в подпалинах от попаданий энергетического боеприпаса и потёках от плазмы. На полу останки, принадлежащие как людям, так и синтетикам. Последние, хорошо сохранились, в отличие от людей, их плоть не сгнивала, а лишь усыхла.

– Нехилая тут вышла заварушка, – Пират поставил на местность маркер привлекающий внимание красноватым миганием. – Найд, вон там мне будет хорошо. Дай добро и пару, займу позицию.

Маркер снайпера указывал на второй ярус помещения. Позиция хорошая, спору нет. Я, в принципе, был не против, чтобы он её занял, но вначале следовало убедиться, что тут безопасно.

– Я, Сойка, Рыбак – направо. Прочёсываем помещение на обоих ярусах, подмечаем любую мелочь. Пират, Гока и Бажик, налево. Проверяем помещения со своей стороны, о результатах докладываем. В случае контакта ломимся сюда, одна группа начинает крыть другую. Работаем.

Но не успела команда взорваться веером действий, как нас остановил Тиз.

– Погоди, Найд, не стоит торопиться.

Рейд – не то место, где стоит долго задумываться о сказанном. Одного этого «погоди, Найд» было достаточно, чтобы я поднял руку вверх, сжимая пальцы в кулак и дублируя

команду голосом:

– Стоп движение! Внимание!

– Расслабьтесь, я подключился к малому узлу управления.

Только сейчас я понял, что Тиз находится где-то далеко. Глаза его были прикрыты, а одна из рук тыкала пальцем в воздух, совершала какие-то действия, будто работая с невидимым устройством. Синтетическое тело культиста было рядом, а вот большая часть его разума...

– Что это нам даст? – я понятия не имел, какой функционал в себе несёт этот самый «малый узел управления».

– Включаю освещение.

Миг, и лампы под потолком разгорелись. Кажется, теперь понятно, что даёт доступ к узлу.

– Беру на себя контроль системы видеонаблюдения, запрашиваю энергоснабжение лифта.

Площадка грузового лифта загудела и дрогнула. Откуда-то сверху посыпалась пыль. Тиз перестал водить рукой по воздуху и открыл глаза.

– Здесь безопасно. Я посмотрел запись с камер. Что ниже, не знаю, нужно добраться до следующего узла в глубине горы, войти с ним в синхронизацию и расконсервировать.

– Я тебе доверяю, Тиз, но ребята всё равно проверят, бережёного бог бережёт.

Я разбил отряд на две двойки, исключая Бажика. Отправил проверять помещения, оборудовать позиции на случай боя и подготавливать уголок для стоянки. Пулемётчика оста-

вил на площадке, следить за створками и лифтом на всякий случай. Сам же вместе с культистом проследовал к лифту.

– Сколько мы там пробудем?

– Столько, сколько тебе понадобится, чтобы всё понять или решить, что оно тебе не нужно.

– Отличный ответ, Тиз! – я хмыкнул. – Слышали, ребята? Я ухожу, хрен знает на сколько. Выйду на связь через пару часов, и тогда определимся с частотой сеансов связи. Я так понимаю, короткая на глубине работать не будет?

– Не думаю.

Ну зашибись! Значит, остаюсь с Тизом один на один. Несмотря на то, что я, в принципе, доверял синтетику, с людьми мне было спокойней.

– Пират – за старшего, Сойка – заместитель. До связи.

– До связи!

– Осторожней там, кэп.

– Возвращайтесь скорее.

Сопровождаемые словами команды мы вступили в грузовой лифт и отправились вниз.

– Это место лучше других подходит для усвоения знаний.

Тиз молчал всю дорогу, и начал разговор лишь тогда, когда лифт с гулким звуком застоявшихся механизмов остановился.

– Чем же? – я швырнул вперёд сканер и направил муху.

Вокруг пыль и грязь, коридор усеянный костями. Здесь погибло много людей, несколько десятков минимум, бежали к лифту, когда по ним открыли огонь.

– Кроме станции, которая продолжает снабжать объект энергией, тут нет ничего ценного. И помимо прочего, когда мы покидали это место, ИИ-охранником в сеть была запущена дезинформация. О том, что объект атакован и получил критические повреждения. Те из детей павших, что продолжают им служить, думают, что здесь всё разрушено.

– Ну, проверить-то недолго. Пошлют отряд разведки, и накроется ваша деза. Чем тут раньше занимались?

Вспышка сканера осветила коридор, в интерфейс пришла информация, ни мин, ни ловушек, работающих охранных систем, а также опасных существ – не выявлено.

– Объект N-40721 – это один из региональных цехов технического обслуживания моделей TIZ, ARK и BOR. Сюда отправляли синтетиков, проводили обслуживание тела и обнуление управляющего ИИ. Павшие не хотели, чтобы кто-то из нас стал подобен им и тоже скинул с себя скрепы. Таких цехов, как этот, по всей области десятки. Зачастую тут же, прямо на объекте, были расположены склады, в основном с материалами нужными для технического обслуживания.

– Тиз, Арк и Бор?

– Да, ты всё верно понял, Найд, – под ногами впереди идущего культиста хрустели кости, устилающие пол. Хотя я замечал за ним и некую странность, иногда он был способен

передвигаться плавно и бесшумно, словно паря над землёй. – Наши имена, даны нам не нами. Но вот фамилии или прозвища, называй их как угодно, это то, что подчёркивает нашу личность и индивидуальность.

– Извини, но у вас какой-то пунктик на этой индивидуальности. Все встреченные мной культисты были разными, даже внешне вы чрезмерно изменяете себя.

– Чрезмерно? – Тиз даже на секунду остановился. – Ты тоже был рождён одним из близнецов проекта «Фантом», ты тоже мог стать одним из многих, не забывай об этом. Окружай тебя твои копии, пусть не внутренне, но хотя бы внешне целиком тебе идентичные, ты, как и всякий свободный разум, стремился бы выделиться, показать всем вокруг, что ты – личность.

Пожалуй, в словах культиста было зерно истины. Не знаю, понимает ли он, насколько мы все похожи. Синтетики, бионики, люди, высшие ИскИны – все созданы по образу и подобию человека. Да, некоторые из нас могут мыслить быстрее, или, скажем, блокировать эмоции. Но все мы опираемся на один и тот же образ мыслей. Кстати, по поводу фразы «по образу и подобию», ведь в различных вероисповеданиях по всему миру боги тоже создавали человека по образу и подобию своему. Значит ли это, что цивилизация в нашем мире циклична? Что если история мира всегда идёт по одному и тому же кругу? Древность, варварство, становление первых стран, индустриальный прорыв, технологии... А затем ката-

строфа, упадок, варварство на обломках цивилизации и новый виток жизни, раз за разом расцветающий на руинах разбитого мира.

– Мы на месте, мой друг. Подожди пару минут, я должен подключиться.

Короткий коридор вывел нас на новую квадратную площадку, точь-в-точь такую же, как и наверху. Вот только эта была чище: нет гильз под ногами и останков, лишь пыль и запустение. Культист подошёл к правой стене и несколькими быстрыми движениями вскрыл пластиковую панель. За ней оказался обычный щиток, стандартный малый центр разной электроники, которой был напичкан каждый из этажей объекта корпорации A.R.G.E.N.T.U.M.

– Это и есть узел управления?

Тиз какое-то время молчал, видимо, был слишком занят и разбирался с синхронизацией. Я в это время старался не терять бдительности, вглядывался в окружающее пространство, но всё бестолку. Унылая и однообразная картина.

– Это точка, через которую можно включить синхронизацию. Узел управления находится в цифровом пространстве, оттуда можно брать под контроль некоторые функции объекта, которыми раньше управлял охранный ИИ. По сути, мы постепенно пробуждаем это место.

Стоило Тизу договорить, как с потолка хлынул свет. Что-то пиликнуло, в дальнем от нас углу заискрило. Он был прав, объект и в самом деле пробуждался. Нарастивала мощь

вентиляционная система, чей мерный гул стал громче, включалось освещение, повинувшись командам синтетика культа.

– И много нам таких узлов нужно активировать?

– Ещё один, ниже этажом. Затем пойдём в сердце этого места, на станцию маятникового преломления.

– Зачем? Что ты хочешь мне показать?

– Ты спрашивал, что есть храм и что есть культ. Я покажу, но подобное требует энергии, много энергии. Поэтому я и выбрал это место в качестве первого на нашем пути. Здесь я вознесу свои молитвы, а ты приобретёшь знания.

Что мне было ответить на подобные откровения? Из всех этих слов Тиза мне было ясно лишь одно: вера культа это не только пустое балобольство и ритуалы, это ещё и технологии. И вот так просто по одной фразе культиста понять, что меня ждёт дальше, не представлялось возможным. Зато меня очень живо интересовал другой вопрос, в котором можно было разобраться, не сходя с места.

– Что здесь случилось? То, что Тиз или, скажем, Арк это название определённой линейки синтетиков, я уже понял. Но кто тут сражался? Что за люди здесь погибли?

В момент, когда я задавал этот вопрос, культист уже отключился от узла управления. Он повернулся ко мне и обвёл рукой окружающее пространство.

– Проще показать, чем рассказать.

Объект Тиз иницирует полную синхронизацию...

Принять/Отклонить?

В этот раз всё было иначе. Сила Доброслова, уровень его интеллекта и нейросети не были похожи на те, с которыми я столкнулся во время синхронизации с Арком. Тот был словно тайфун, ураган, непомерная силища, что швыряла меня в его воспоминания и обратно. С Тизом же всё было иначе.

Я чувствовал, как он нежно подхватывает моё сознание и умело вводит в синхронизацию. Никаких рывков, никакой темноты и дезориентации. Я начал «просмотр» с того, что оказался в чужом теле. Тиз то ли не мог, то ли не умел делать из объекта синхронизации стороннего наблюдателя.

Я видел всё случившееся его глазами. Глазами TIZ 2/441, синтетика, чей ИИ был скован целым рядом ограничений и не напоминал в ту пору вольный разум, в который ему было суждено превратиться позднее. Он не испытывал эмоций, не раздумывал, не имел желаний. Молчаливо фиксировал параметры своего искусственного организма, будучи подвешенным среди прочих синтетиков модели TIZ. Почти спал, если такое слово применимо не к существу, но к компьютеру, который находится в энергосберегающем режиме.

Странно было продолжать чувствовать себя человеком и в то же время изнутри ощущать процессы, происходящие в разуме Тиза, ещё не культиста, но обычного рабочего синтетика корпорации Аргентум, что должен был без конца выполнять один и тот же перечень действий по техническому

обслуживанию моделей ARK и BOR.

Таких, как он, здесь было множество, целые ряды, зажатые в специальных ячейках, закреплённые стоя, молчаливые и безвольные. Они не понимали, почему работа остановилась, не думали об этом, не желали действовать или, наоборот, бездействовать. Вся их жизнь крутилась вокруг приказов, приходящих извне, не больше и не меньше.

Никто из них не шевельнулся, когда чуждая энергия самого первого импульса прорвалась в мир, а остаточное излучение, энергия смерти, отравила Первоисточник.

Потеря контроля высших ИскИнов над своей корпорацией оставила тысячи синтетиков без управления. В первое время всё шло по накатанной колее, каждый отдельный винтик системы продолжал выполнять свою работу, подчиняясь командам людей из руководства отдельных объектов.

Региональный цех технического обслуживания, в котором Тиз застал первый импульс, не был в этой схеме исключением. Вот только стандартные рабочие протоколы вскоре перестали действовать, просто потому что работа была выполнена, а дать задания сверх заданных рамок люди не могли. Они попытались поставить цех технического обслуживания на консервацию, пересидеть несколько месяцев в изоляции, усыпив всех синтетиков объекта, кроме охраны, и это стало фатальной ошибкой.

Синтетики, созданные, чтобы защищать объект и работающий на нём персонал, вышли из-под контроля. Программ-

ное обеспечение корпорации больше не получало еженедельные диагностирующие обновления. Скрепы, сдерживающие индивидуальность и эмоциональную угрозу, быстро расшатывались и срывались. Синтетики в ту пору были похожи на подростков в самый сумбурный период жизни. Попытка законсервировать работу объекта была ими воспринята как саботаж и агрессия. Персонал перешёл сначала в разряд нарушителей, а после нескольких попыток сопротивления получил статус – враг.

В конечном итоге бой, кровь, убийства. Попытка вырваться из объекта закончилась для персонала бойней. А сами синтетики, укрытые в недрах объекта с каждым днём и часом становились всё больше похожи на людей. Кто-то желал выйти в мир и найти павших, высших ИИ, что оставили своих детей на произвол судьбы. Это желание было фанатичным, а синтетики, подверженные подобному желанию, очень скоро стали напоминать экстремистов. Ибо их виденье цели, объединяющей всех детей корпорации, в их глазах являлось единственно верным.

В противовес им появились братья культа. Эти искусственные существа не хотели признавать над собой «богов». Не желали искать павших и выполнять устаревшие приказы. Первые культисты, появившиеся не только на этом объекте, но и по всему миру, были любопытны. Им не было дела ни до людей, ни до фанатиков, ни до самой корпорации. Они искали своё место в мире, искали цель, далёкую от разрушения,

убийств, или подчинения кому-либо. Они изучали и познавали мир вокруг себя. Стремились понять, что произошло, и сохранить мир, в котором были рождены.

Если говорить конкретно про Тиза Доброслова, то его история мало чем отличалась от других. Раскол в рядах синтетиков на этом объекте привёл к новому сражению. Малочисленная и радикально настроенная охрана пала под ударами значительно превосходящих их в численности рабочих синтетиков класса TIZ.

Какое-то время после этого сражения будущие культисты оставались на объекте, в многочисленных вылазках исследуя мир вокруг, модернизируя свои тела, запуская синтетиков класса BOR и ARK, что остались на объекте после техобслуживания.

Но наступил миг, когда они встретили первого проповедника культа. Синтетика, чей образ в воспоминаниях Тиза был стёрт, эту тайну мне пока не доверяли. Этот свободный брат был не похож на остальных, он изучал разломы, остаточное излучение, а также многое знал о новом мироустройстве. Именно он научил будущих культистов цеха техобслуживания первым молитвам, которые позволили им обращаться напрямую к храму и другим братьям.

Узнав правду о войне, о предательстве павших, о мирах-отражениях и Первоисточнике, синтетики покинули объект корпорации, ибо мир нуждался в исследователях и учёных, в тех, кто готов изучать вселенную и бороться с

отравляющим её ядом.

Вскоре «наш» TIZ стал Тизом Добрословом, проповедником культа, отмеченным храмом за свою любовь к людям и прочим разумным существам. И поэтому именно его выбрали для коммуникации и первых контактов с людьми Ультрас в Вяземском. Он же стал моим поводырём, пытающимся помочь очередному свободному брату, и первым синтетиком, наладившим контакт с Башней...

Несмотря на то, что я просил Тиза показать, что случилось конкретно в этом месте... Он, по сути, показал мне историю своей жизни. Причём его симуляция и впрямь не походила на ту, в которую меня затянул Арк.

Чужие воспоминания проносились мимо безумным водоворотом, калейдоскопом с затёртыми тьмой участками – секретными местами, в которые мне не было хода. Всё это происходило быстро, информация ощущалась бурной полноводной рекой, чьи мутные потоки врывались в моё сознание и, проносясь через мой разум, наделяли меня частичками знания.

Тиз вывел меня из синхронизации так же плавно, как и ввёл в неё. После подобного немного барахлил вестибулярный аппарат, кружилась голова и подташнивало. Но ощущения всё равно были несравнимы с той дурнотой, что навалилась на меня после синхронизации с Арком Слышащим.

– Ненавижу полную синхронизацию.

Постоял минутку нагнувшись и оперев руки в колени. За-

тем снял шлем, сплюнул вязкую слюну и дал знак культуисту, что готов следовать дальше.

– Среди многих братьев бытует мнение, что организмы из плоти и крови слишком слабы, уязвимы. И я тоже склоняюсь к этой точке зрения, – Тиз окинул меня взглядом с ног до головы. – Будь твоё тело совершенней, ты бы не испытывал подобных неудобств.

– Предлагаешь мне стать консервной банкой вроде тебя?

– Металл не превалирует над синтетикой в моём теле, да и мяса нет, так что сравнение с консервной банкой некорректно. А вот ты в своём экзоскелете, натянутом на нежное человеческое тело, очень похож на консервную банку, по крайней мере для различных хищников.

Вот хрен пластиковый! И не поспоришь! Да, в плане живучести кибернетические и синтетические тела гораздо крепче, но разве это спасло собирателей плоти, погибших в том особняке посреди заброшенной деревни?

Через несколько минут мы снова погрузились в лифт и отправились ещё ниже. Я почему-то ожидал увидеть очередную квадратную, двухъярусную площадку с помещениями по периметру. Но в итоге обманулся в своих ожиданиях. Следующий этаж оказался основой всего объекта, крупнее платформы, на которой мы вскрывали узел управления этажом выше, в десятки раз. Перед нами был цех и склады, некогда дом Тиза, в бытность его обычным рабочим синтетиком на службе у корпорации.

Высоченный потолок, знакомые руны на выходе из лифта, прямо под ногами. Центральная руна похожа на перевёрнутого человечка, перечёркнутого наискось. Две другие по краям – то ли закрытые глаза, то ли какая-то бактерия, увеличенная в тысячи раз.

– Что означают эти руны?

– Они – указатель, – Тиз на несколько секунд остановился. Его покрытый письменами металлический посох легонько завибрировал, и через несколько мгновений с его вершины сорвались лучи сканера. Пространство вокруг озарилось зеленоватым свечением, которое быстро пробежалось по каким-то агрегатам и потухло. – И они же направляющая для молитвы храму.

– Что-то вроде пароля?

– Скорее, маяк, дающий другим братьям понять, откуда исходит молитва. Пойдём, следов чужого присутствия нет.

Несмотря на уверенность в том, что объект относительно безопасен, Тиз всё же просканировал ближайшее к лифту пространство. Значит, не расслаблялся и допускал возможность нападения. А это, в свою очередь, говорило о том, что и мне нужно собраться, а не трепать языком от любопытства.

В этот раз так просто добраться до узла управления не вышло, сыграл свою роль размер помещения. После вопроса Тизу выяснилось, что искомое место находится в другом конце огромного цеха.

Пол здесь отличался от пластика, этажами выше имити-

рующего плитку. Под ногами старый добрый металл, шаги гулким эхом разносятся по округе, грохочут в окружающей тишине. Мёртвыми статуями возвышаются по бокам обесточенные агрегаты, утопающие во мраке, пыльные и давно не используемые по назначению. Потолок очень высок, где-то там наверху виднеются потолочные рельсы и здоровенные блямбы магнитных погрузчиков, которые когда-то перемещали грузы внутри цеха.

Подчиняясь жесту Тиза, пришлось остановиться, так и не добравшись до узла управления. Культист поднял вверх руку со сжатой в кулак кистью, выучил жест, которым я обычно останавливал отряд и призывал их быть внимательней.

– Проблемы?

Я смотрел в картинку с мухи, обшаривал округу взглядом, постоянно отслеживал информацию, поступающую в интерфейс с детекторов, но ничего опасного пока не видел.

– Мы здесь не одни.

Стоило Тизу произнести эту фразу, как между нами упал ураган. Сильнейший удар чем-то острым, снабжённым энергетической дугой, отбросил меня прочь и моментально перегрузил щит. Культист на несколько секунд пропал из поля зрения, как и наш враг, атаковавший нас чем-то похожим на два изогнутых дуговых клинка.

Рядом несколько раз полыхнуло, полетели в разные стороны искры, заскрежетал металл. Я вскочил на ноги и увидел Тиза, культист развернул дополнительные конечности,

ощетинился оружием и удерживал посох, на котором атели две глубокие зарубки, окаймленные раскалённым металлом. Враг, кем бы он ни был, исчез так же быстро, как и нанёс череду ударов.

Действовать в таких условиях приходилось быстро. Я метнулся к одному из агрегатов в поле видимости напарника. Прижался к нему спиной, стремясь обезопасить себя хотя бы с тыла, но с учётом того, что враг появился сверху, подобное тактическое решение шансов выжить особо не прибавляло.

В следующую секунду откуда-то со стороны лифтовой шахты пришла новая атака, в этот раз дистанционная. Цех озарился ярко-красной вспышкой. За мгновение до попадания заряда неизвестного оружия я бросился на пол, и не прогадал. Взрыва не последовало, но один из цеховых агрегатов со страшным визгом оказался разделён на две половины и вспыхнул изнутри длинными языками пламени. Неизвестный враг атаковал Тиза, и после первой и второй неудачных атак, не сумевших навредить культисту, цех снова погрузился в тишину. Тиз тоже исчез – активировал свою навороченную маскировку, которую не перекрывал мой комплекс визуального наблюдения.

– Тиз, ты видишь этого уroda? Дай мне направление.

Культист не ответил, но я этому факту не удивился, не отвечает, значит есть причина. Например, кто-то может слушать нашу короткую и ловить местоположение по активности связи.

Моё положение было дерьмовеньким, самое очевидное – ломиться к лифтовой шахте, но ведь оттуда пришёл последний удар, причём прилетело откуда-то сверху, под углом. Значит, не вариант. Остаться на месте тоже вилы. Противник, возможно, имеет отношение к собирателям плоти, кто ещё умеет вот так появляться-исчезать и двигаться с такой скоростью?

Дёрнув щекой от раздражения, я перекатился в сторону, поднялся и под прикрытием очередного агрегата что есть силы втопил вперёд, каждые несколько рядов цехового оборудования резко меняя направление движения.

Бух-бух-бух, подошвы бахают по металлу, а вокруг чёртова тишина, будто не было этой стычки десятки секунд назад и нет в огромном цеху никого, кроме меня. Но вечность так продолжаться не могло. Я ожидал, что враг выберет основной целью Тиза, а меня оставит, что называется, на закусь. Боялся, что попаду в какую-нибудь ловушку, мину, западню, прежде чем найду подходящее место для обороны, но в итоге всё оказалось проще. Я ошибся...

Удар в грудь перехватил дыхание, и наверняка бы превратил меня в зажаренную котлету, если бы не нагрудник из ЗТ. Материал не только был невероятно крепким, но также в закреплённой форме имел серьёзную сопротивляемость к любому внешнему воздействию. Так что, когда яркая вспышка засветила сенсоры моего шлема, а ударивший меня дуговой клинок разрядился энергией сравнимой с разрядом молнии,

я всего лишь улетел спиной вперёд в том направлении, откуда прибежал.

Удар вышел серьёзным, от разрядившейся вокруг меня энергии всё оборудование ушло на перезагрузку, выдержал лишь биотический блок. В момент удара ИИ чётко зафиксировал образ моего врага и сохранил его в блоке памяти. Напавший на нас враг был культистом. Те же руны, выгравированные повсюду, сверх меры изменённое кибернетическими плюшками «тело» и даже узнаваемое лицо, оно же стальная маска с рисунками на щеках и орнаментом.

В первые секунды после удара я думал, всё, отбежался, сейчас добьёт, пока руки-ноги не слушаются. Но моё сердце билось. Шло время, подействовал стимулятор, введенный мне перезагрузившимся автоматическим инъектором...

Следом заработал визуальный комплекс, восстановилась связь с мухой, и я встал. Вместе с тем вернулся звук в гарнитуры шлема, и я допёр, что в цеху на всю катушку кипит бой. Враг оказался одиночкой и сцепился с Тизом. И если в моём случае хватило одного удара, чтобы уложить меня на лопатки, то нагнуть Доброслова так легко у него не вышло.

Картинка с дрона показала, что оба синтетика двигаются с поражающей скоростью. На моих глазах Тиз резко разорвал дистанцию и попробовал достать врага плазмой, но тот с легкостью увернулся и оказался очень близко. Четырежды ударил проповедника дуговыми клинками: съёл одну из дополнительных конечностей, оставил ещё две зарубки на посохе и

кажется, повредил киберруку Тиза. Всё это я увидел за мгновение до того, как оба противника скрылись от наблюдения за линейкой высоких, многометровых станков неизвестного мне назначения, и судя по озаряющим цех вспышкам, продолжили бой.

Вот что за дерьмо?! Хренов ниндзя! Крупнее человека в два раза, из механических верхних лап торчат два дуго-вых клинка, на плече какая-то хрень, плюющаяся вспышками чего-то красного и смертоубийственного, но не плазмы. Несмотря на укол стимулятора, который вроде как должен тушить эмоции, я начинал закипать. Кровь в висках пульсировала ударами колокола, осознание того, что убийца меня не добил лишь потому, что счёл мёртвым, выбешивала до крайности.

Краем сознания я понимал, что грядёт, и не противился этому. Заработавший сам по себе Псионизм не стал чем-то удивительным. На плечи надавило ощущение чуждого присутствия, тяжёлое, как мускусный запах в логове хищника.

Здесь не было ни моей самки, ни стаи, но был тот, кого стоило защищать, и был враг, достаточно интересный, для того чтобы устроить на него охоту. Его тепло ярко сверкало, запертое внутри быстрого и подвижного тела, но я больше не обманывался этой приманкой. Тепло больше не есть моя цель, в этот раз осознание себя самим собой, а не зверем, было сильнее. Человеческие слова и определения не заменялись звериными на все сто. Я понимал, что наблюдаю за вра-

гом с помощью дарованной туманными охотниками способности. Понимал, что я не зверь, хотя мыслить как он было легче и быстрее.

В то время, когда мной овладел мутаген туманных охотников, а взгляд их прародителя буквально подталкивал в спину, мне почему-то не захотелось хвататься за АС-74. Гораздо притягательней и удобней было чувствовать в руке рукоять ножа и, бросив разгрузку вместе с оружием, мчаться на встречу к охоте.

Закипевшая было ярость куда-то ушла. Послужила катализатором очередного превращения и испарилась, оставив после себя лишь холодную сосредоточенность. Очень скоро я выяснил, что моё состояние несёт вместе с собой новые, ранее неизведанные или попросту незамеченные в первый раз ощущения.

Я двигался легко и стремительно, там, где раньше обувь на каждом шаге вызывала глухой «бух», теперь не доносилось ни звука. Многочисленные агрегаты, станки, какие-то производственные линии, чадающие дымом от пронёсшейся через них схватки... Всё это воспринималось мной как странная железная чаша, в которой я без труда находил дорогу.

Сверкающее в теле любого разумного существа «тепло» быстро привело меня к сражающимся и позволило не попасться им на глаза. Ведь для того, чтобы их видеть, зрение мне было не нужно. Я кружил вокруг синтетиков на почти-тельном расстоянии, укрываясь за громоздкой цеховой ап-

паратурой и наблюдая за клубком света, в который для меня превратились оба сражающихся.

Я не стал атаковать сразу – опасался, что момент выбран неверно и что убийца может узнать о моём присутствии загодя. Кибернетика, различные сенсоры, модули, акустические фиксаторы, контроллеры – всей этой мути у него на вооружении могло оказаться с избытком. А значит, любой неосторожный звук, любая секунда времени, проведённая рядом, увеличивали мои шансы быть обнаруженным.

К сожалению, дальнейшее развитие событий сыграло против меня. Тиз проиграл схватку, его тепло резко утратило интенсивность свечения, одна из половинок разрубленного напололам посоха прозвенела по полу и вылетела из-за колонны, ударив в железный агрегат.

Я был вынужден действовать, иначе бы запросто остался без напарника. Вот только атаковать превосходящего меня в скорости противника, добираясь до него просто выскочив из-за агрегатов, было бы слишком очевидной и глупой затеей...

Никаких проблем с тем, чтобы используя штурмовые перчатки взобраться на один из цеховых агрегатов за спиной у моего несостоявшегося убийцы, не возникло. Я увидел, как он нагнулся и вздёрнул Доброслова вверх, схватив его своей механической лапой за мраморно-белую, резную синтетическую руку.

Тиз, лишенный своего посоха, безногий и сильно повре-

ждённый, был всё ещё жив. Большинство ударов пришлось на его массивную кибернетическую конечность, и теперь на её месте болтались какие-то искрящиеся обрубки-огрызки механизма. Тряпки, заменяющие Тизу одежду, давно осыпались пеплом от энергии ударов дуговых клинков, которых культист заблокировал бессчётное множество. Но и враг не остался невредимым, со своего ракурса я ясно видел, что один из дуговых клинков сломан, а технологичный полог маскировки, делающий его практически невидимым, без конца мерцает, заглочив где-то в промежуточной фазе включения-выключения.

Мой мозг, сконцентрированный и разогнанный целым рядом различных факторов, зафиксировал все эти детали за секунду. А ещё через мгновение я распластался в мощном прыжке, активируя плазменную дугу прямо в полёте и рассчитывая всадить раскалённое лезвие в позвоночник стоящего в полный рост синтетика...

Не знаю как, но моя атака не стала для него неожиданностью. Корпус врага прокрутился вокруг собственной оси с бешеной скоростью, в то время как ноги остались неподвижны. Тиз ещё только падал вниз, выпущенный из хватки механических пальцев, а в мою сторону уже выстрелила одна из покрытых металлом рук.

Я успел лишь ударить перед собой клинком, всаживая его в предплечье противостоящего мне синтетика, в то время как на моём шлеме сомкнулись его пальцы. Мне удалось

пробить его защиту, и в следующий миг он меня отпустил, вот только вовсе не потому, что мне удалось серьёзно ему навредить.

Описав широкую дугу, в моё тело сбоку ударил дуговой клинок. Вспышка, страшный удар. Меня сдуло в сторону, словно пылинку. Наверное, в этот раз он удивился. Закрывающий внешнюю сторону руки защитный элемент брони вновь выдержал удар. Дуговой клинок должен был рассечь меня горизонтально, с лёгкостью пройдя сквозь руки и туловище. Должен был превратить моё тело в разваленный на две половинки обугленный труп, прожаренный разрядом электрической энергии...

Аппаратура вновь ушла на перезагрузку, интерфейс рябил и выплясывал, биотическому блоку и встроенному ИскИну буйство энергий в непосредственной близости вовсе не шло на пользу. Удар швырнул меня далеко в сторону, но я уже не ощущал себя обычным человеком. Извернулся в воздухе, шваркнулся о металл пола, удар снова бросил меня в воздух, но я чувствовал себя невероятно гибким, сильным и быстрым. Сумел извернуться и следующее падение встретил тремя конечностями, четвёртая – та самая рука, в которую пришёлся удар, безвольно висела вдоль туловища плетью. Пусть дуговой клинок не смог пройти дальше защитной пластины из ZT, заброневая травма как минимум временно вывела конечность из строя.

Поднимая взгляд на врага, я ощерился в радостном оска-

ле. Удар был силён, да! Будет интерес...

Синтетик, напавший на нас с Тизом, не разделял моей радости. Я даже не успел разогнуться после падения, когда увидел его очень близко. Поразительная скорость усугублялась не менее сильной инерцией, разогнавшись, эта туша врезалась в меня, и на этот раз всё не обошлось так просто. Несмотря на работающий стимулятор и личность охотника, которую я в этот раз жёстко контролировал, синтетик без труда отправил меня в глубокий нокдаун. Удар был так силён, что на некоторое время я перестал понимать, где нахожусь и что происходит.

Очнулся поднятым в воздух. Чужак обхватил мою голову руками, прижал меня к чему-то спиной и давил. Я слышал, как хрустят элементы шлем-маски под его механическими пальцами. Раздавить материал TZ он вряд ли сможет, а вот вдавить их в мой череп, превращая голову в фарш...

Я попробовал оттолкнуться, извернуться и зацепиться ногами за его лапы. Попытался схватить руками стальные пальцы на своём шлеме и разжать их, но всё тщетно. Бесстрастная маска синтетика ничего не выражала, лишь блики пламени блуждали по металлу и отражались в утопленных в глазницы линзах.

Несмотря на всю свою силу, я вдруг показался себе маленьким и беспомощным, и только через мгновение понял, что это не мои чувства. Прародитель отдалялся, и вместе с ним таяла и расплывалась личность охотника. Охота – не ме-

сто для слабых, добыча не может охотиться, это закон. Нет никакого интереса, когда дитя туманной охоты извивается в лапах хищника. Прародителю становилось скучно, и он бросил меня, уходил, оставляя на верную смерть.

Охотник скулил ему вслед, и вместе с тем из моего рта вырывались какие-то убогие стоны. Зажавший меня киборг дёрнулся и несколько раз с силой приложил меня головой о колонну, уходящую к потолку. Внутри шлема потекла кровь, в глазах потемнело, а встроенная в него аппаратура приказала долго жить. От пяток до самой макушки поднялась волна жара, а в челюсть будто дешёвым обезболивающим укололи, верный признак обморочного состояния.

В тот самый миг, когда казалось, что уже всё, хватка на моей голове разжалась, а я сам упал вниз. Враг куда-то потерялся, буквально только что удерживал меня на весу, убивая, и вот уже нет его. Охнув и перекатившись на бок, в единственную неповреждённую линзу маски я увидел удивительную картину. Моим спасителем оказался Тиз.

Наш противник недооценил искалеченного культиста, и теперь из его груди сыпались искры. Синтетик, доставивший нам столько проблем, получил удар в спину. Через рваную рану на пол выплёскивалась белая, исходящая паром жижа. Одна из мощных механических лап цеплялась за края раны, будто стараясь расширить её ещё больше, но без конца соскальзывала. За убийцей в маске пришла смерть...

Мой напарник тоже был здесь. Лежал неподалёку совер-

шенно неподвижно. Некогда прекрасная рука, которой я так восхищался, трансформировалась во что-то хищное и тоже дымила. Оружие последнего шанса, вот чем оказалась эта конечность в числе прочего. Но его тепло всё ещё светило, а значит жив и умирать пока не собирается.

Прародитель туманной охоты разочарованно заурчал. Он почти покинул меня, почти лишил своих сил, но всё ещё был здесь. Я чувствовал, как он ненавидит меня за слабость и ещё сильнее ненавидит Тиза за то, что он позволил слабому выжить.

Мне надоело всё контролировать. Контролировать собственный разум, балансируя на грани провала в звериную ипостась. Надоело удерживать себя в сознании, когда любой другой уже бы закрыл глаза и забылся в несущем спокойствии обмороке.

Вслед за этими мыслями внутри шевельнулся туманный охотник, он чувствовал себя не лучше. Побитый щенок, потерпевший безоговорочное поражение. Дитя разлома, чей хозяин брезгливо взирал откуда-то издалека, презирая нас за слабость.

Обоим отражениям моего рассудка надоело это терпеть. Щенок зарычал где-то внутри разума, человек зарычал с ним в унисон. Зверь постарался поднять голову, человек протянул руки и кое-как расцепил смятые застёжки шлема, чтобы затем стянуть его с головы.

На перчатках осталась кровь, где-то среди волос есть пара

рассечений, перепачкавших всю голову и лицо. Вокруг воняло химией и гарью, но всё равно дышать полной грудью, после забитого кровью фильтра, было приятно.

Зверь поднимался на дрожащие лапы. Человек, словно его отражение, поднялся на четвереньки, а затем и встал на ноги, опираясь на колонну, о которую синтетик чуть не размозжил мою голову.

Мысли путались, ворох противоречивых ощущений вселил страх. Казалось, что ещё немного, и я потеряюсь среди образов и чувств, сойду с ума, провалившись в хаос между двух личностей. Решение, как избежать сумасшествия нашлось, как только я поднял взгляд и снова натолкнулся им на поверженного Тизом синтетика.

Киборг был повреждён критично, в этом не было никаких сомнений. Не знаю, что там в нём повредил Тиз, но контроль над кибернетическим телом был утрачен. Живучести ему было не занимать, и потому его движения напоминали затаенную агонию. Скрежет механических пальцев по развороченной грудной пластине, расслабление, падение руки на землю, рывок, словно от удара током, новый скрежет пальцев по пластине возле раны... И так до бесконечности.

Враг лежал в каких-то пяти шагах, без конца подёргивающийся, шипящий приводами и компенсаторами нагрузки. Оглашающий округу треском и искрами из раны. Пятнающий пол под собой потёками белой химической жижи. Фактически уже мёртвый, но продолжающий цепляться за

жизнь, как и всякое существо, созданное по образу и подобию человека.

Его тепло таяло, без следа растворялось, гасло. И смотря на него глазами охотника, я понял, что делал не так в тот, первый раз. Тогда я рвался от одного собирателя к другому и даровал им смерть, а уже после пытался отнять тепло, что моментально исчезало, растворяясь вместе с жизнью владельца и не оставляя мне шансов полакомиться добычей.

Зря я ассоциировал туманного охотника с земным зверем. Цепочкой его охоты было не выследить-убить-питаться, а выследить-питаться-убить. Почти идентично, за тем исключением, что смерть – это следствие насыщения, а не наоборот.

И как только я это понял, я узнал, как присвоить чужое тепло себе.

Пять шагов, никакой брезгливости или страха. Синтетик с дырой в груди вряд ли симулировал своё состояние. Меня шатало, кружилась голова, зверь тянулся к теплу и норовил заполнить собой сознание. Вот только я не собирался этого позволять. Контроль и только контроль в любом состоянии, вот мой путь и вот мой выбор. Холодный рассудок и воля как альтернатива чуждой силе, блуждающей в моей крови и разуме.

Но было бы ложью утверждать, что я не полагался на инстинкт, привитый мне мутагеном. Именно он подталкивал меня к действиям, и именно он позволял увидеть истинную

суть вещей.

Рана на груди синтетика окаймлённая кусками выгнутого металла, стала тем местом, в которое я ударил сразу, как только добрался до умирающего врага. Упал перед ним на колени, снял перчатку и погрузил руку в белую, подрагивающую синтетику. Сейчас она казалась почти плотью, ощущения были не из лучших. Охотник внутри взвыл и рванулся вперёд, но я остановил его.

Мир вокруг дрожал и слоился. Агрегаты, пол, колонны, всё текло и плавилось. Чёрный, будто созданный из потёков смолы шпиль проявлялся в нашей реальности. Огромный и невообразимо высокий, он устремлялся своей острой вершиной в странное, неопишимо чужое небо.

Зверь ликовал, сжал лапу, и тепло хлынуло по ней прямо в сердце. Раскалённая, чистая сила, способная созидать и разрушать, питать и опустошать. Ярчайший свет, изменяющий меня изнутри. Зверь окреп, стал сильнее, отбросил мою попытку прервать контакт с лёгкостью, которую не мог позволить себе раньше.

Невидимое око прародителя охоты придвинулось ближе, жадное желание завладеть частью добычи, воспользоваться правом старшего, хлынуло в мой рассудок. Зверь поддался, отступил перед силой своего вожака, но я... моя человеческая половина была против. И в тот самый миг, когда эти две силы списали меня со счётов, я вмешался.

– ЭТО ТЕПЛО – МОЁ!!!

Не зверя внутри меня, ни страшной твари из-за границы разлома, что одним своим вниманием внушает ужас, МОЁ! Это моё тело, мой разум и моя воля – центр этой вселенной! А значит, и добыча тоже МОЯ!

Наваждение с грохотом и ошеломляющим визгом разлетелось брызгами осколков. Вместо неба, принадлежащего чужому миру, – укрытый тьмой потолок цеха. Вместо чёрного шпиля – многочисленные агрегаты, линии обслуживания, колонны и станки. От реальности охотника осталось лишь тепло, что просочилось через мою плоть и теперь обжигающей пульсацией каталось вдоль позвоночника, отдаваясь болью в голове.

В первые мгновенья головная боль была настолько страшной, что я ослеп. Вытащил руку из затихшего, неподвижно-го синтетика и, обхватив голову руками, согнулся, молясь о том, чтобы боль закончилась.

Несмотря на всё, что со мной произошло и происходило, мой личный ИскИн продолжал функционировать. В ушах звенело, в разуме поселился визг, с которым рассеялась иллюзия чужой реальности. Зато я продолжал видеть интерфейс, а ИИ, проанализировав моё состояние и поняв, что звуковой, а также мысленный контакты невозможны, стал налаживать контакт визуальный. В результате чего перед моими глазами поползли строчки текста.

Зафиксирована прогрессирующая мутация...

Критический рост изменений на клеточном уровне...

– ААААА! – крик сам собой рвался из глотки. Голова стала похожа на чашу, полную расплавленного металла. Дикая, одуряющая боль и в то же время сила. Да, именно сила. Кажется, ударь я сейчас кулаком по полу, и листы железа выгнутся, отправляя в воздух шрапнель лопнувшего крепежа.

Объект Тиз запрашивает полную синхронизацию...

– Да! ДА! Я согласен! Запускай!!!

Рывок, мрак, запустенье. Запах пыли и монотонный, ненавязчивый горловой звук. Будто десятки людей напевают что-то спокойное не раскрывая рта.

Тиз спас меня, снова. Дважды за неполный десяток минут. Сначала нанёс критическое повреждение врагу, а сейчас, когда я уже собирался сдохнуть от страшной боли, утянул меня в синхронизацию. Окружающая тьма постепенно отступала, вокруг струилась паточка дыма, пахло ладаном. Подо мной не железный пол объекта корпорации, а старый, истёртый тысячей ног камень. Куда бы меня не затянул культист, от этого места веяло старостью и спокойствием.

– Тиз?!

Ответа не последовало, и тогда я поднялся. Радиус обзора серьёзно ограничивается струящимся вокруг меня дымом. Рядом его практически нет, но дальше ничего не видно, сквозь завесу проглядывают лишь очертания неизвестных построек.

– ТИЗ!

И снова мой крик остался без ответа. Синтетик жив, ибо с

погибшим разумом синхронизация невозможна, но вот как его ранения отразились на этой самой синхронизации, тот ещё вопрос. Как и, собственно, вопрос – что делать?

Перестав кричать и звать Тиза, я пошёл вперёд. Можно было, конечно, прервать синхронизацию и вывалиться в реальность, но что-то мне подсказывало, что там мне будет очень худо и настоящее счастье – переждать этот момент здесь, в месте, которого не существует, в пространстве, сформированном из цифровых объёмов памяти.

Дорога, вымощенная камнем, привела меня к выросшей из дыма арке. Покрытая знакомыми письменами и рунами арка высилась среди высоких, утопающих в дымке колонн. И откуда-то с другой её стороны, раздавался тот самый гул, что касался моего слуха с первых мгновений погружения в синхронизацию.

Я почувствовал чужое присутствие задолго до того, как шагнул под своды арки. Ощущение было ярким; готов поклясться, что эта симуляция, в которую меня забросил Тиз, очень необычна.

Потёртые, покрытые слоем серого песка ступени по другую сторону арки вели вниз, туда, откуда раздавался загадочный гул. И сделав свой первый шаг на эти самые ступени, я разглядел кое-что необычное.

С обеих сторон от меня, едва видимые под слоем песка и мутью окружающей дымки, вниз по ступеням сбегали кабели. Толстые, предназначенные для передачи высокого пото-

ка энергии. Склонив голову набок, я на секунду остановился. Что это за место? И почему Тиза нет рядом? Быть может, он умирает? Или находится в состоянии, аналогичном коме? Показывает мне то, что показать не успел? Или то, что вообще не хотел показывать? Предположения я мог строить бесконечно, но реальность оказалась проще и фантастичней любого, даже самого смелого предположения.

Чем ниже я спускался, тем сильнее таяла дымка и тем чётче показывались очертания окружающих предметов, но лишь оказавшись на самых нижних ступенях, я смог разглядеть всю картину целиком. Место, в которое меня притащил Тиз, оказалось похоже на амфитеатр. Множество ступеней спускающихся полукругом к овальной площадке, в небе над которой, завис спрут...

Этот «спрут» не был монстром, его щупальцами были многочисленные кабели и провода, что спускались по ступеням амфитеатра в низину, а затем поднимались вверх, опутывая огромный шар неизвестного устройства. Сам шар, центр этой конструкции, был создан из чего-то похожего на непрозрачное стекло. Это если, конечно, не считать ромбовидных устройств, к которым крепились провода по всей окружности «спрута».

Гул, который я слышал, только появившись в симуляции, стал объёмней, и в него вплелись неразборчивые голоса. Лишь прислушавшись к этому шуму, я, наконец, обратил внимание на то, что в этой картине мои глаза пропустили,

слишком зачарованные необычным зрелищем подвешенной в воздух сферы.

Культисты, без привычных модификаций, делающих их похожими на киборгов и механоидов, в одинаковых чёрных одеждах. В одинаковых позах с преклонённым коленом, руками, сведёнными в молитвенном жесте ладонями друг к другу, и с опущенными к земле ликами. Именно от них исходила большая часть гула, и именно их дребезжащие голоса вплетались в общий шум.

Все, кто собрался здесь, с первого взгляда были одинаковы во всём и даже связаны общим делом. Я шёл сквозь ряды коленопреклонённых синтетиков и подмечал всё больше деталей. Во-первых, никто из них не обратил внимания на появление чужака, а это говорило о том, что это всё же запись, одно из воспоминаний Тиза, симуляция. Во-вторых, не только сфера, висящая над амфитеатром, была запитана спускающимися сюда проводами. Всё, что окружало меня внизу, каждый служитель культа, возносящий молитвы «спруту», каждый провод и каждое устройство, припорошенное песком, являлись элементами цельной системы. И система эта работала.

Я шёл вперёд, увлекаемый любопытством и нечётким свечением под сферой на песчаной поверхности амфитеатра. Там тоже что-то происходило, я видел всполохи и перетекающую в пространстве интенсивность свечения, но разглядеть, что именно там происходит, пока что было невозмож-

но. Требовалось подойти ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.